

— На это также нужно согласие Чжэнтина. — Неужели они не видят, кто сидит на троне? Они не могут решать судьбу принцессы. Без согласия Чжэнтина она ни за кого не выйдет.

Характер Чжэнтина таков: если он не согласен, то даже если ты разобьешься перед ним насмерть, он не шелохнется.

Чжэнтин прекрасно знает, что из себя представляет госпожа Ван. Тан Цзиньань вырос под ее воспитанием, и слова «чистота и доброта» никак не могут относиться ни к нему, ни к его сестре.

Управляющий, услышав это, тут же выдохнул с облегчением, чувствуя, что слова справедливы.

Хорошо, если не получится. А если получится — начнутся новые мучения для их хозяина.

Тан Мо закрыл папку с документами и с улыбкой посмотрел на Цзян Цзыляна и управляющего:

— Не обращайтесь на нее внимания, пусть сама беспокоится. Если не встретятся — и хорошо, а если встретятся — она поплатится.

Есть одна вещь, которую он не рассказал им. Чжэнтин говорил, что у этой внебрачной сестры вспыльчивый нрав: она скорее применит силу, чем будет говорить. Говорили, что в прошлом она даже чуть не избила покойного императора. Так что Тан Цзиньань для нее — пустое место.

Подумав об этом, Тан Мо вспомнил кое-что: эта сестра, только бы не покалечила госпожу Ван. Если она покалечит госпожу Ван, это может навлечь неприятности и на него.

Но, подумав, решил, что раз рядом с ней находятся темные стражи, присланные герцогом Цюань, она не умрет.

Не умрет — и ладно, раз она жива, то и с ним ничего не случится.

Глядя на грудку бумаг перед собой, Тан Мо задумался: не знает ли Божественный лекарь Хэ новостей о противоядии?

Три дня спустя, около восьми утра, Тан Мо вместе с Ли Игуаном и Цао Ципэном вовремя появился в лагере Северного Крыла.

Чжу Шантун и другие не ожидали, что он прибудет так быстро, и были весьма удивлены.

Тан Мо окинул взглядом четырех заместителей и отдал первый приказ:

— Прикажете всем воинам собраться на большом лугу впереди. У меня есть речь.

Сунь Чэнку первым заговорил с весьма надменным тоном:

— Господин Хоу, солдаты только начали тренировку. В это время их, вряд ли, не получится собрать.

Тан Мо холодно ответил:

— Разве я не говорил, что сегодня будет общий сбор? Если так, зачем вы позволили им тренироваться?

Скрестив руки на груди, Сунь Чэнку смотрел вызывающе:

— Господин Хоу, мы не знали, говорите ли вы правду, поэтому не могли ждать вашего прихода, чтобы начать.

Тан Мо убрал улыбку с лица, в голосе послышался холод:

— Сунь Чэнку, тебе кажется, что я шучу?

— Откуда мне знать? Я же не господин Хоу. — Сунь Чэнку пожал плечами и развел руками. — Вы никогда не служили в армии, поэтому не знаете, что в лагере самое важное — это дисциплина. Приказы как гора, их нельзя обсуждать, нельзя ждать кого попало.

Тан Мо смотрел на Сунь Чэнку, который смотрел свысока, совершенно не ставя его в глаза.

Раз так, не стоит винить его за бестактность.

Тан Мо окинул взглядом Чжу Шантуна и остальных, повторил:

— Сейчас, немедленно соберите всех солдат за пределами большого луга. Не заставляйте меня повторять дважды.

Чжу Шантун и Ма Ли переглянулись и больше не посмели противоречить ему. В конце концов, за его спиной стоял Его Величество.

Они повернулись и приказали своим личным войскам привести роты. Двое других поступили так же, лишь Сунь Чэнку остался безучастен.

Ли Игуан шагнул вперед, сверкнув глазами на Сунь Чэнку:

— Заместитель Сунь, прошу вас позвать людей вашей роты.

Сунь Чэнку слегка приподнял подбородок, в глазах плескалось высокомерие:

— Я надеюсь поговорить об этом после завершения этого часа тренировки.

Тан Мо холодно посмотрел на его пояс и сказал:

— Заберите жетон с его пояса.

Ли Игуан действовал очень быстро. Как только прозвучали слова, Сунь Чэнку не успел среагировать, как жетон уже оказался в руке Ли Игуана.

Потрогав пустой пояс, Сунь Чэнку увидел жетон в руке Ли Игуана и в ярости бросился забирать:

— Это мой жетон!

Цао Ципэн выхватил меч и атаковал его, громко крикнув:

— Ты, парень, правда возомнил себя важной персоной?

Вытащив меч для противостояния, Сунь Чэнку яростно заревел:

— Господин Хоу, получивший должность благодаря милости Его Величества, правда возомнил себя Небесным Владыкой?

Ли Игуан, услышав эти слова, вспыхнул гневом и крикнул:

— Цао Ципэн, уложи его!

— Спокойно, я как раз об этом думал. — Цао Ципэн перестал говорить, и его приемы стали невероятно доминирующими.

Тан Мо взял жетон у Ли Игуана и внимательно рассмотрел. Это был жетон заместителя, который давал право командовать собственной ротой.

Вручив жетон Ли Игуану, он сказал:

— В дальнейшем его рота будет под твоим и Цао Ципэна началом.

— Не волнуйтесь, господин Хоу, мы не подведем. — Спрятав жетон, Ли Игуан сделал несколько шагов вперед и встал неподалеку, наблюдая за боем.

Потеряв жетон, Сунь Чэнку перестал быть заместителем лагеря Северного Крыла. А если его еще и победит Цао Ципэн, его славе придет конец.

Сначала, столкнувшись с Цао Ципэном, Сунь Чэнку был весьма уверен в себе. Но чем больше они схватывались, тем больше он обнаруживал, что приемы Цао Ципэна полны мощи, его сила огромна, а движения разнообразны. В душе он был встревожен и поспешил использовать все свои навыки, чтобы сосредоточенно противостоять ему.

Тан Мо знал, что Сунь Чэнку силен, но, как и Ли Игуан, был абсолютно уверен в Цао Ципэне.

Как бы ни был силен Сунь Чэнку, он не мог сравниться с Цао Ципэном, прошедшим бесчисленные битвы. Одного лишь убийственной силы, исходящей от него после убийства множества врагов, было достаточно, чтобы оттеснить противника.

Чжу Шантун и другие стояли в стороне, глядя на явно устававшего Сунь Чэнку, и в душе были поражены.

Они знали, что Ли Игуан и Цао Ципэн — ветераны, много лет сражавшиеся бок о бок с генералом Чжоу Хао, но лично увидев его мощь, они были сильно подавлены.

Не прошло и ста приемов, как Цао Ципэн приемом «Поперечный удар орла по поясу» повалил Сунь Чэнку на землю, приставив меч к его горлу.

Сунь Чэнку тяжело дышал, его расширенные глаза полны непокорности.

Тан Мо был весьма доволен таким результатом. Он посмотрел на Чжу Шантуна и остальных:

— Я знаю, что вы очень недовольны тем, что я стал вашим командиром. Но я разочарован, и это разочарование относится не ко мне, а к вам. Даже если вы не верите мне, вы должны верить человеку Его Величества. Лагерь Северного Крыла несет ответственность за безопасность столицы, разве Его Величество мог бы назначить на пост командира человека без талантов? Ваш император — не глупый правитель. Раз он выбрал меня, значит, он знает, что я справлюсь.

Чжу Шантун и другие, конечно, не смели больше ничего говорить. Как бы они ни были недовольны в сердце, слова Тан Мо были правдой.

Открытый вызов Тан Мо был формой неповиновения императорскому указу, они ни за что не посмели бы бросить вызов авторитету Его Величества.

Сунь Чэнку отвели под стражу, и все солдаты лагеря Северного Крыла быстро собрались на большом лугу. Всего их было 4 100 с лишним человек, что оказалось даже больше, чем предполагал Тан Мо.

Тан Мо удивился:

— Почему на тысячу человек больше?

Разве раньше не говорилось, что примерно три тысячи?

Чжу Шантун объяснил:

— Раньше тысячу человек одолжили в лагерь «Волк», они как раз сегодня вернулись.

Тан Мо вспомнил, что в документах действительно упоминалось, что тысяча человек была одолжена в лагерь «Волк» в Северной области, но дата возвращения не была указана.

Ну и пусть, тысяча больше — так будет веселее играть.

Приняв документы, поданные Ли Игуаном, Тан Мо внимательно посмотрел и тут же вернул их.

Затем он приказал всем подпрыгивать на месте сто раз и сделать сто прыжков в приседе.

Все не понимали смысла, но послушно выполняли, и за пределами лагеря мгновенно стало шумно.

Закончив, солдаты все тяжело дышали, некоторые вообще не могли встать, отчего Тан Мо разозлился.

Затем он распустил их и собрал нескольких капитанов в лагере. Тан Мо достал составленный им план тренировок и их интенсивность.

Увидев содержание, Чжу Шантун и другие переглянулись, на лицах читалось несогласие.

Ма Ли первым заговорил:

— Такая интенсивность тренировок, как солдаты смогут это вынести?

— Именно, это просто пренебрежение человеческими жизнями. — Чжао Тун положил план на стол, на лице — полный отказ.

Чжу Шантун нахмурился:

— Господин Хоу, такая интенсивность — это просто гнать людей на смерть. Пятикилометровый бег, как его можно выполнить? И эти скалолазания, преодоление препятствий — это совсем не обязательно. Солдат должен уметь воевать, убивать врагов, зачем все эти выкрутасы?

Тан Мо холодно усмехнулся:

— А что, по-вашему, является основой солдата?

Чжу Шантун и трое других переглянулись и в один голос ответили:

— Конечно, сильное тело.

Без сильного тела, какими бы навыками ты ни владел, всё фикция, ты не сможешь убить врага.

Тан Мо кивнул и продолжил:

— Только что сто прыжков и сто прыжков в приседе, а они уже тяжело дышат, некоторые даже не могут твердо стоять. С таким телосложением, если однажды придет мятежник, им останется только быть убитыми.

Чжу Шантун сказал:

— Даже так, нужно действовать постепенно. Резкое увеличение нагрузки до предела — солдаты точно не выдержат.

<http://bllate.org/book/16556/1510561>